

Исламская традиция и отношение к богатству мигрантов-мусульман*

Г.С. СОЛОДОВА, доктор социологических наук, Институт философии и права СО РАН, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск. E-mail: gsolodova@gmail.com

Духовно-нравственные положения, содержащиеся в религиях, дают мощные морально-этические ориентиры, обладают пока еще недостаточно изученным потенциалом влияния на сознание и поведение людей, в том числе в сфере хозяйственной и экономической жизни. В работе дан некий исторический экскурс отношения к богатству в исламе.

На основе опросов мигрантов-мусульман автор делает вывод о том, что наряду с ростом общей религиозности усиливается их стремление жить в соответствии с предписаниями ислама.

Ключевые слова: мигранты, предписания ислама, идеология, экономика, отношение к богатству

Развитие современной экономики, процессы глобализации и миграции рабочей силы вызывают необходимость учета социокультурных основ и особенностей ведения хозяйственной жизни представителей разных конфессий. Важность обращения к мировоззренческой роли религии, по-видимому, не требует развернутой аргументации. Ограничимся констатацией того, что в основе выделения и названия западно-христианской, исламской, индо-буддийской и дальневосточно-конфуцианской цивилизаций данный фактор стал определяющим. С полным основанием можно говорить о многовековой зависимости, если не детерминации и подчиненности социальных и экономических взглядов религиозным. Отметим, что значимость религиозных идей как регуляторов хозяйственной жизни может проявляться не напрямую и носить невыраженный характер.

Целесообразность обращения к положениям ислама обусловлена тем, что в своей каждодневной практической деятельности, а также в перспективных планах мигранты-мусульмане в боль-

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проекты № 13–03–00351 и № 09–03–00491а

шей степени могут руководствоваться не ценностями довольно секуляризованного российского общества, а требованиями, предъявляемыми их религией. Это означает, что религиозное мировоззрение оказывается определяющим императивом в выстраивании не только личных, но и общественных связей, что напрямую влияет на социальные отношения в целом.

Обратимся к такому аспекту экономической культуры и экономического сознания, как отношение к богатству, собственности. История Востока дает разные, порой взаимоисключающие примеры отношения к богатству, материальным ценностям, жизненному комфорту и удобству. Считается, что сам Пророк, будучи уже могущественным повелителем Аравии, не тяготел к роскоши, оставался «простым человеком, каким был вначале». В его образе жизни сохранялась патриархальная простота, в жилище – чуть ли не бедность. Дела, которые он мог сделать сам, никогда не поручал другим. Сам чинил свою одежду, помогал женам в их домашних занятиях. Как говорила одна из его жен – Аиша: «Его работа была затычным дождем». Хотя Мухаммед высоко ценил приличную внешность: «Богу неприятно, – когда Он видит, как люди в беспорядочном виде показываются братьям своим», одевался просто, не носил золота, имел всего лишь несколько плащей [2, 3].

Положения раннего ислама призывают избегать любых проявлений материальных излишеств, быть свободным от алчности. «Ранних суфиев отличали отрешение от всего мирского... культ бедности (факр). Суфий должен был добывать средства на жизнь либо личным трудом, либо нищенством, всецело отрешиться от земных забот, положившись на Бога. Нищенствующим аскетам (которых называли также факирами или дервишами), в частности, подобало собирать милостыню только на один день, ибо запастись средствами или пищей впрок считалось нарушением этого принципа...» [4]. Духовные общины дервишей, существовавшие в Средней Азии, которые до известной степени можно приравнять к черному духовенству христианства, ставили «задачей своей жизни благочестие, молитву и бедность». Однако «несмотря на то, в их общинах или орденах накапливались значительные богатства» [5, 6].

Аналогичным было отношение к материальному достатку и первых преемников и последователей Мухаммеда. Первые «выборные» халифы и их военачальники придерживались непри-

тязательного образа жизни обитателей пустыни – «жили просто, бедно». Рассказывают, что второй после Пророка верховный правитель Омар (634–644 гг.), «питался одним ячменным хлебом да финиками и спал на тюфяке, набитом пальмовыми волокнами. В поездках на богомолье он не позволял себе никаких палаток; женщины от него отдалялись, потому что пугались такой скудной жизни в доме его» [2]. Справедливости ради скажем, что так было не всегда. До этого, будучи еще наместником Медины, Омар, напротив, выделялся своим стремлением к роскоши. Как свидетельствуют современники, его багаж по пути в Медину размещался на 30 верблюдах. Говорили, что никто иной не тратил так много денег на духи, одежду и лошадей, как он. В прачечной местные жители специально платили деньги, для того чтобы их одежду стирали вместе с одеждой Омара и она пропитывалась запахом его духов [6].

Можно предположить, что изначальное отсутствие привязанности к богатству и к материальному в целом связано с кочевым образом жизни арабских племен, который предполагает неприязнительность и, по своей сути, не только не способствует накопительству, собиранию богатств, но, наоборот, ведет к бытовой неприхотливости и невзыскательности.

Однако многочисленные внешние завоевания, начатые еще при Мухаммеде и активно продолженные халифами, способствовали очень быстрому распространению вкуса к богатству, стремления к нему. В разное время мусульманами были завоеваны и покорены Испания, Индия, Египет, Иранское царство, Армения, Грузия, часть Византии. В состав Багдадского халифата входили Северная Африка, Аравия, Передняя Азия, Ирак, Иран, значительные территории в Закавказье и Средней Азии. В результате последователи ислама оказались владельцами достижений и несметных богатств византийской, персидской и вестготской культур, что многократно усилило стремление к богатству, пышности и комфорту. Как отмечает Гаури, «лишь первое поколение останавливалось еще как бы в каком-то ужасе перед мирскими богатствами, которые Аллах ниспослал своим исповедникам». Любить и ценить богатства, пользоваться ими научились скоро, тем более что знатные жители арабских городов еще до принятия ислама восприняли некоторые элементы роскоши соседних культур [2].

В исламе осуждаются чрезмерное потребление и неуемное стремление к богатству. Одобряется только «правильное», кри-

терием которого служит соблюдение религиозных требований и запретов на некоторые виды экономической деятельности. Принципиально важно, каким путём богатство заработано и как используется.

Развитию института частной собственности в значительной степени способствовали активное развитие торговых связей и заключение коммерческих сделок. Частная собственность принимается и ценится, а право собственности освящено шариатом. Определяющим в отношении к собственности является ее рассмотрение как принадлежащей Аллаху: «Ему принадлежит то, что в небесах, и что на земле, и что между ними, и что под землей» [Коран, 20:5]. Нарушение прав собственности строго наказывалось. «Вору и воровке отсекайте руку в воздаяние за то, что они сделали», говорится в Коране. По аналогии с богатством отношение к собственности, нажитой не трудом, а, например, ростовщичеством, негативное.

Можно предположить, что предписание Корана, запрещающее взимание ссудного процента, не способствовало развитию кредитно-финансовых институтов, предпринимательства. Осуждение экономических рисков, тяготение к сохранению стабильности, определенному консерватизму также замедляли активное развитие экономико-хозяйственной деятельности. Характерной для мусульманской экономической культуры и сознания является высокая ориентированность на коллективистские – общинные, родовые и родственные связи и ценности. Мусульманская община призвана исполнять не только религиозные функции, но и должна облегчать решение также материальных и хозяйственных проблем ее членов. Подобное религиозное предписание препятствует усилению влияния личных эгоистических интересов человека на его экономико-хозяйственную деятельность, поведение.

Не будет преувеличением сказать, что материальной составляющей жизни в исламе уделялось и уделяется большое внимание. «Мусульманское право и этика исходили из того, что наиболее естественным и подобающим мусульманину является образ жизни зажиточного, экономически независимого горожанина, не связанного с государственной службой. Идеал мусульманской этики – не воин, борец за веру, а добропорядочный бюргер, имеющий достаточно средств, чтобы на досуге предаваться благочестию. Эта мысль нигде не сформулирована в таком решительном виде, но к ней приводит знакомство с этико-религиозными сочинени-

ями» [7]. Не противоречит этому и приписываемое Мухаммеду высказывание: «Приобретение – религиозная обязанность каждого мусульманина». О значимости достатка говорят и рекомендации по выбору достойной жены: «Выбирают жену по четырем качествам: за ее богатство, положение в обществе, красоту и богобоязненность» [8]. Отметим, что материальному, имущественному обеспечению женщины в исламе придается большое значение, оно считается богоугодным делом. Возможно, это связано с личными, семейными обстоятельствами жизни самого Пророка, у которого не было сыновей. Историки свидетельствуют, что в силу этой и других причин, связанных с последствиями отказа мужа от жены, женщины порой до такой степени обременяли себя дорогими тканями и разными яркими украшениями, что едва могли двигаться.

Ислам не пренебрегает необходимостью создания материальных условий для жизни человека и не принуждает к отречению от мирских благ, он проповедует достижение социальной гармонии. Ценится умеренность хозяйственной жизни. Как и в христианстве, материальное неравенство воспринимается как должное – будучи равными перед Богом, люди не являются одинаковыми от рождения. Исходя из этого, дальнейшее их неравенство – следствие и продолжение изначально заложенного.

Опираясь на тезис о влиянии религии на экономическую жизнь общества и хозяйственную деятельность индивидов, но не претендуя на окончательные выводы, обратимся к рассмотрению хозяйственно-экономических представлений современных последователей ислама. В качестве эмпирического объекта анализа были выбраны мигранты из республик Средней Азии. Весной 2009 г. опрошено (частично проинтервьюировано) 190 человек. Летом 2013 г. выборка была дополнена данными опроса ещё 363 мигрантов. В 2009 г. распределение мигрантов по своему предыдущему месту жительства было следующим: Киргизия – 40%, Узбекистан – 26%, Таджикистан – 16%. В 2013 г. наибольшее число опрошенных респондентов приехало из Таджикистана – 35%, из Киргизии и Узбекистана – по 26%.

По результатам обоих исследований среди мигрантов преобладают мужчины (67–71%). Возрастное разделение подтверждает – к миграции, тем более трудовой, более склонны люди молодые: в 2009 г. все опрошенные были активного трудоспособного возраста – до и включительно 50 лет. В 2013 г. 88%

респондентов были в возрасте до 49 лет («Отработав здесь 5–6 месяцев, можно сыграть свадьбу, построить дом»). Еще одно, важное в рамках данной статьи дополнение. Когда мы говорим о мигрантах из Средней Азии, речь идет о представителях народов, традиционно исповедующих ислам, в некотором роде о «традиционных», «этнических» мусульманах. Проведенные исследования подтверждают – можно говорить о массовой (примерно 97%) приверженности исламу [1]. Безусловно, высокая доля мигрантов, идентифицирующих себя как верующих, не означает одинаковой и однозначно высокой степени их религиозности. Среди приезжих есть и не строго придерживающиеся предписаний ислама, и те, кто в полной мере следует законам шариата. Однако в любом случае неверующий мигрант – это большая редкость.

Сразу отметим, что жёсткой миграционной статистики не ведётся, поэтому говорить о репрезентативности выборки можно весьма условно. Достоверность полученных результатов обеспечивалась методическим инструментарием, большим числом и разнообразием мест и условий проведения опроса, а также групп опрашиваемых мигрантов. Для выявления и отслеживания динамики происходящих изменений часть вопросов входила в обе анкеты. Близость результатов, полученных в обоих исследованиях, позволяет рассчитывать на их дескриптивное соответствие протекающим процессам.

Материалы наших исследований показывают повышение значимости материальной сферы в жизни мигрантов-мусульман (табл. 1). Однако это объясняется не только ростом религиозного влияния и усилением роли ислама. Свои коррективы, и вполне прозаичные (надо на что-то жить), во взгляды мигрантов вносит повседневная жизнь.

Таблица 1. Распределение ответов мигрантов-мусульман на вопрос: «Согласны ли Вы с тем, что достижение достатка – обязанность каждого человека?» (2009–2013 гг.), %

Степень согласия	2009	2013
Да, полностью согласен	60,2	76,9
Не совсем согласен	17,0	12,3
Совершенно не согласен	0,6	1,7
Не знаю, мне трудно сказать	22,2	9,1
Итого	100,0	100,0

Наряду с этим можно говорить о взвешенном, не безудержном стремлении к богатству и достатку. Так, при ответе на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что наиболее подобающим для человека является быть зажиточным, состоятельным?», вариант ответа «да, бедным для человека быть стыдно» выбрали 19% мигрантов, чуть более 40% опрошенных считают, что «нет, зажиточность, состоятельность не главное».

Ещё один религиозный регулятор социальных и хозяйственно-экономических отношений – благотворительность, милосердие. Оказание помощи малоимущим, обездоленным, престарелым, сиротам – один из столпов ислама: «Сироту ты не притесняй, а просящего не отгоняй, а о милости твоего Господа возвещай» [Коран, 93:9–11]. Для оказания помощи нуждающимся в исламе установлен закят – обязательное пожертвование богатых в пользу неимущих. Наряду с пятикратной молитвой, постом и паломничеством он относится к пяти основным правилам для всех мусульман. Помимо этого существовала и разовая помощь, милостыня «по душевному порыву»: «И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху – пятая часть, и посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путнику...» [Коран, 8:42]. При этом, что совпадает с православными взглядами, помогать нуждающимся нужно не как слугам или более низшим созданиям, «но как братьям». В мусульманстве проповедуется: «Не делайте тщетными ваши милостыни попреком и обидой» [Коран, 2:266].

Расточительность как таковая, в том числе и при подаче милостыни, не поощряется. Известна история об арабе, продавшем себя в рабство для того чтобы накормить гостей, однако такой тип поведения в исламе не находит поддержки, напротив, осуждается. Важным представляется соблюдение меры. «И давайте родственнику должное ему, и бедняку, и путнику и не расточай безрассудно, – ведь расточители – братья сатаны, а сатана своему Господу не благодарен» [Коран, 17:28–29].

Не обобщая и не распространяя полученные результаты на другие регионы и сферы деятельности, тем не менее заметим – наряду с ростом общей религиозности мигрантов усиливается их стремление следовать нормам и жить в соответствии с предписаниями ислама (табл. 2). Это подтверждает изменение значимости этнических, религиозных и родственных связей в выборе деловых партнеров [1].

Таблица 2. Распределение ответов мигрантов-мусульман на вопрос: «Какие религиозные предписания Вы соблюдаете?» (2009–2013 гг.), %

Религиозные предписания	2009	2013
Молитва	69,9	84,4
Чтение религиозной литературы	50,6	76,2
Милостыня, закят	77,3	89,5

Религии являются наиболее традиционными и, возможно, самыми мощными идеологическими системами. Применительно к определенным историческим периодам и регионам это не вызывает сомнений. Потребность человека в духовно-нравственной и практической системе координат, в том числе в хозяйственно-экономической деятельности, довольно устойчива. Исламская традиция предлагает некие довольно универсальные, отчетливые принципы выстраивания социальных и хозяйственно-экономических взаимодействий, которые управляют ориентацией и поведением личности. Осмысление этих убеждений будет способствовать лучшему взаимопониманию мигрантов и принимающего общества и предупреждению их взаимной обособленности.

Литература

1. *Солодова Г. С., Краснопольская И. И.* Мигранты из Средней Азии – сфера труда и не только // ЭКО. – 2014. – № 8. – С. 32–42.
2. *Гаури И.* Исламъ въ его вліяніи на жизнь его последователей. – Ташкентъ: Типо-литографія братьевъ Каменскихъ, 1893. – С. 60–61.
3. *Нысанбаев А. Н., Курмангалиева Г. К., Коянбаева Г. Р., Кенисарин А. М., Сейтахметова Н. Л.* Аль-Фараби и развитие восточной философии. – Астана: Елора, 2005. – С. 98.
4. *Волков В. Г.* Суфизм. Справка //Отечественные записки. – 2003. – № 5. – С. 123.
5. *Балкашин Н. Н.* О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. – СПб: Типография Министерства внутренних дел, 1887.
6. *Бартольд В.* Халифъ Омаръ II и противоречивые известія о его личности / Христианскій Востокъ. Серия, посвященная изучению христианской культуры народовъ Азии и Африки. Томъ VI. Выпускъ III. Издание Россійской Академіи Наукъ. – Петроградъ: Россійская государственная академическая типографія, 1922. – С. 209.
7. *Очерки истории арабской культуры (V – XV вв.).* – М.: Наука, 1982. – С. 207.
8. *Аль-Бухари.* «Нихах», VI. 123; Муслим, «Рада», 53. Цит. по: *Витол А. В.* Из истории Османской империи начала XVIII в. Деятельность Дамада Али-паши (1713–1716) /Востоковедение. Вып. 20. ЛГУ. 1977.